

ТРУДЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО
МУЗЕЯ ДРЕВНЕРУССКОЙ
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА
ИМЕНИ АНДРЕЯ РУБЛЕВА

ТОМ XII

ББК 85.1
Р76

Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева

Печатается по решению Ученого совета Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева

Председатель Ученого совета
М.Б. Миндлин
Заместитель директора по научной работе
Г.В. Попов

Составитель и ответственный редактор
О.В. Никифорова

Рецензент
доктор исторических наук И.Л. Кызласова

Консультант
протоиерей Александр Салтыков

Координатор
Д.Я. Романова

Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева
выражает благодарность за помощь в издании сборника Левону Васадзе

РОССИЯ – ГРУЗИЯ ДИАЛОГ КУЛЬТУР

Сборник статей по материалам
III Научных чтений, посвященных
110-летию со дня рождения
Давида Ильича Арсенишвили

Россия – Грузия. Диалог культур : Сборник статей по материалам III Научных чтений, посвященных 110-летию со дня рождения Д.И. Арсенишвили. – М. : Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева, 2016. – 236 с. : 140 ил. – (Труды Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. Т. XII).
ISBN 978-5-906538-06-2

ISBN 978-5-906538-06-2

© Центральный музей древнерусской культуры
и искусства имени Андрея Рублева, 2016

Москва
2016

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Г.В. Попов</i> Вступительное слово	6
<i>О.В. Никифорова, протоиерей Александр Салтыков</i> Предисловие	8
ПАМЯТИ Д.И. АРСЕНИШВИЛИ	
<i>Митрополит Ахалкалакский и Кумурдойский Николай (Пачуашвили)</i> Борьба за спасение Анчисхати	12
<i>Г.Б. Каландия</i> Давид Арсенишвили – хранитель грузинского искусства	16
<i>Диакон Димитрий Клыков</i> Штрихи к портрету Давида Ильича Арсенишвили	21
ИСКУССТВО	
<i>Н.Ш. Китовани</i> Татьяна Сергеевна Щербатова-Шевякова – исследователь и копиист грузинской средневековой живописи	32
<i>А.Н. Овчинников</i> Копия-реконструкция как метод восстановления утраченной иконографии	39
<i>Д.В. Белецкий, А.Ю. Виноградов, Е.А. Виноградова, Д.Д. Ёлишин</i> К вопросу о датировке храма Мама-Давид в Акуре и памятников его круга	51
<i>Л.М. Евсеева</i> К вопросу о программе росписи апсиды в соборе монастыря Убиси. XIV век (Западная Грузия)	59
<i>Э.С. Смирнова</i> Об одной особенности иконографии «Успения Богоматери» в русском и грузинском искусстве конца XIII – начала XIV века	68

<i>Протоиерей Иоанн Каледа</i> Житие прп. Давида Гареджийского в клеймах иконы из храма Живоначальной Троицы на Грязех у Покровских ворот	73
<i>Протоиерей Иоанн Каледа, И.П. Каледа, И.А. Кеслер</i> Вышитый покров на гробницу прп. Давида Гареджийского	78
ИСТОРИЯ	
<i>Э.Г. Жордания</i> Особенности социокультурного развития Понта в XIII–XV веках	82
<i>А.М. Олферьев</i> Духовные связи России и Грузии	87
<i>Протоиерей Александр Щелкачев</i> К вопросу об автокефалии Грузинской Церкви. По материалам дневника митрополита Арсения (Стадницкого)	98
<i>И.Е. Мельникова</i> История дискуссии в начале XX века о месте кончины и погребения прп. Максима Исповедника в Западной Грузии	114
<i>И.Ю. Смирнова</i> Исихастская традиция в «филаретовскую эпоху» в контексте русско-грузинских отношений	120
<i>Г.Р. Рамазашвили</i> История приходского кладбища села Всехсвятского	128
Сведения об авторах	149
Summary	154
Иллюстрации	157

храм XIII века во имя св. Георгия в селении Ачи (Западная Грузия). Впоследствии копирование проводилось в храмах Давид Гареджи, в Сванетии, в Атени, в Бетани, в пещерном храме Сабээроби. Всего мной скопирована живопись восьми грузинских храмов VIII–XIII веков, причем при копировании ставилась задача провести реконструкцию отчасти утраченных композиций. Реконструкция, однако, нередко требует выяснения особенностей содержания изображенного, а также различных иконографических исследований. Таким образом, эти процессы оказываются взаимосвязанными и неотделимыми друг от друга. Да, собственно, и сама копия-реконструкция приобретает значение лишь тогда, когда удастся «прочитать» содержание изображенного и связать все элементы в единую идею, ради которой храмовая роспись была исполнена древним художником.

Должен отметить, что прочитанный доклад был опубликован в 1999 году в сборнике моих статей «Символика христианского искусства», ставшем фактически библиографической редкостью. Надеюсь, что его содержание и теперь не утратило интереса.

*Д.В. Белецкий,
А.Ю. Виноградов,
Е.А. Виноградова,
Д.Д. Ёлишин*

К ВОПРОСУ
О ДАТИРОВКЕ
ХРАМА
МАМА-ДАВИД
В АКУРЕ И
ПАМЯТНИКОВ
ЕГО КРУГА

ИСТОРИЯ

Сохранившаяся почти полностью, с минимальными реставрационными вмешательствами, базилика Мама-Давид («Отец Давид») близ кахетинского села Акура (ил. 1–3¹) традиционно занимает важное место в истории грузинской архитектуры. Это связано, прежде всего, с тем, что в своем фундаментальном труде «Архитектура Кахетии» крупнейший грузинский исследователь Г.Н. Чубинашвили отождествлял ее с церковью женского монастыря, построенного преподобным Иларионом Грузином в 855 году².

Действительно, все версии «Жития Илариона Грузина»³ сообщают, что после своего пребывания в Палестине вернувшийся на родину в Кахетию Иларион построил два монастыря: мужской и женский, для своей матери: согласно хронологии «Жития», это произошло в 850-е – первой половине 860-х годов (до 864 г., когда Иларион уже поселился на Вифинском Олимпе). «Житие» не уточняет, где располагались эти монастыри, однако то, что Иларион передал им родовые села, и последующий эпизод с угрозами мужскому монастырю со стороны его родичей (очевидно, из-за передачи монастырям родовых имений) говорят в пользу того, что они находились в Кахетии. Таким образом, монастыри Илариона оказываются первыми точно датированными церковными постройками в Восточной Грузии в послерабское время. Примечательно, что, согласно «Житию», до Палестины в восточногрузинской же Гаредже Иларион ничего не строил, а жил в пещере, так что новая традиция церковного строительства могла быть привнесена им в Кахетию и извне.

Более того, «Житие Григория Хандзтийского» упоминает в гл. 21 «некоего Илариона, прибывшего из Иерусалима, старца, заслуживавшего доверия (он следовал из Хандзты за Феодором и Христофором, и у него

1 Беридзе В. История грузинской архитектуры. Тбилиси, 2014. Т. 2. Ил. 173–175. (На груз. яз.)

2 Чубинашвили Г.Н. Архитектура Кахетии. Тбилиси, 1959. С. 121–122.

3 Житие и деяния Илариона Грузина. М., 1998. С. 57.

были хорошие [рекомендательные] письма⁴)» в качестве настоятеля нового монастыря в Убэ, который построил преподобный Григорий Хандзтийский для абхазского царя Димитрия II в 850–860-е годы⁵, т.е. тогда же, когда вернулся из Палестины Иларион Грузин. Подчеркнутое упоминание рекомендательных писем указывает на то, что этот Иларион прибыл в Хандзту напрямую из Палестины. Если Иларион Грузин действительно стал на какое-то время настоятелем в Убэ, построенном по образцу обителей преподобного Григория (Опизы и Хандзты), то он мог принести затем с собой в Кахетию и кларджетское архитектурное влияние.

Но для нас важнее, что «Житие Илариона Грузина» ничего не говорит о том, где именно в Кахетии он построил первый, женский монастырь: «Он же воздвиг добрую обитель и ввел в нее мать свою и пожертвовал селения. И приступили к строительству монастыря для отцев, и собрал в нем до семидесяти шести братьев, достойных подвижников...» (гл. 5 древней, кименной редакции). Помимо стилистической атрибуции памятника IX века (см. ниже) и его вероятного статуса в конце XVI века как подворья Давид-Гареджийской лавры, где начинал свой путь Иларион, главным аргументом Г.Н. Чубинашвили в пользу отождествления Мама-Давида с храмом женского монастыря Илариона (хотя монастырский храм в «Житии» прямо не упоминается) было устройство северной части базилики в виде двух молелен, изолированных с трех сторон наружными стенами и перемычками между столпами и северной стеной (ил. 4). Их конструкция не находит параллелей в восточнохристианской архитектуре, а имеющиеся в них крестовые своды и подпружные арки из камня в храме больше не используются. Действительно, как показал ученик самого Г.Н. Чубинашвили – другой выдающийся грузинский ученый В.В. Беридзе, такая уникальная конструкция – плод перестройки, вызванной оползанием северной стены (ил. 2). Для укрепления северной части здания, помимо контрфорсов снаружи, между северными столпами и северной стеной базилики были сделаны, без перевязки, мощные перемычки, которые в настоящий момент заметно отошли от стены, обнажив оригинальную кладку и даже обмазку (ил. 6), чего, судя по всему, еще не было видно во времена Г.Н. Чубинашвили.

Противоречат гипотезе о Мама-Давиде как о храме монастыря преподобного Илариона Грузина и ктиторские надписи церкви, расположенные в нише на западном фасаде клеристория (ил. 7–8). Они упоминают совсем других лиц – не Илариона, а некоего Тбла (т.е. Тбели) и эристава эриставов Георгия Двлта (Тбели?) и его сыновей. По палеографии же они датируются не IX веком, а X–XI веками⁶. При этом упоминание «эристава эриставов» сближает их скорее с ктиторской надписью в Алаверди (см. ниже), поставленной эриставом эриставов Годердзи.

4 В русском переводе ошибочно «книги».

5 В литературе встречаются и более ранние даты (830–840-е гг.), однако против них говорит уточненная хронология правления Димитрия II (см.: Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства: Конек VIII – X в. М., 2015. С. 48–49).

6 Грузинские строительные надписи. Т. I: Восточная и Южная Грузия (V–X вв.) / Подг. Н. Шошиашвили. Тбилиси, 1980. С. 312–313. (На груз. яз.)

ФРЕСКИ

Важный для истории акурского храма элемент – давно известные, но не описанные в литературе фрески Мама-Давида (ил. 9–15)⁷. Они сохранились только на западной стене центрального нефа: это фрагменты Рождества Христова и под ним – Успения Богородицы. Сопоставление этих двух сюжетов было излюбленной темой в живописи XII века, развивавшейся под значительным воздействием гимнографии (эти два сюжета риторически сопоставляются именно в каноне на Успение): в Марторане на Сицилии (1140-е годы), Антониевом монастыре в Новгороде (первая треть XII в.), Мирожском монастыре во Пскове (до 1140), Аркажах под Новгородом (1189), Кирилловской церкви в Киеве (1180–1190-е) и др. В композиции Рождества Христова присутствуют поклоняющиеся волхвы с дарами, а Богоматерь показана сидящей на ложе – такой извод, соединяющий Рождество с Поклонением, также характерен для XII века (ср., например, Мирож, Кирилловскую церковь в Киеве и др.).

Стилистически фрески Мама-Давида принадлежат к тому этапу грузинской живописи, который наступил после создания таких ансамблей, как росписи Аteni и Бочормы – памятников рубежа XI–XII веков. Пропорции здесь отличаются некоторой несоразмерностью и грузностью: небольшие гибкие тела при крупных увесистых головах. Одежды проработаны двумя способами: у Иосифа мы видим мягко моделированную, переливающуюся зеленовато-голубыми тонами ткань (ил. 10), свидетельствующую об ориентации на принципы классицизирующего комниновского искусства типа Дафни (ок. 1100) или Бачково (даже если принимать позднюю датировку последнего ансамбля – 1160-ми годами). Одежды ангелов, в целом, сделаны похоже, но покрыты сверху также тонкими белильными светлыми, следующими форме, не слишком контрастными по отношению к драпировкам и не столь стилизованными, как это будет во второй половине столетия. Второй способ проработки драпировок характерен для одежд повивальных бабок и хитона Иосифа: светлые одежды расчерчены цветными, сине-голубыми линиями, объем практически не передан. Аналогичный прием можно увидеть в живописи диаконника Аркажей (1189), в Спасо-Евфросиниевом храме в Полоцке (1160-е), однако здесь, по-видимому, этот прием свидетельствует скорее о быстроте письма художников и их упрощенной художественной манере, нежели о более поздней дате.

Лики святых типологически близки тому типу, который был распространен в искусстве второй четверти – середины века, например на Руси, в памятниках Новгорода и Пскова: во фресках Антониева (первая треть XII в.) и Мирожского монастырей (до 1140). В лицах Акуры можно отметить и присутствие некоторых черт грузинского национального типа физиогномики. Их формы тяжелы, слегка «кубоваты», лица имеют увесистую нижнюю челюсть (ил. 14, 15), ср. лицо повивальной бабки с лицом юноши, выкапывающего голову Иоанна Крестителя в Антониевом монастыре. Близок и характер письма: рисунок выполнен коричневым тоном, объем вылеплен с помощью густых оливковых притенений и покрыт сверху мягкими светлыми, моделирующими

7 Нам известно только их упоминание у Чубинашвили, верно определившего сюжеты (Архитектура Кахетии... С. 115).

форму. Светов в Акуре гораздо больше по сравнению с Антониевым, и они суше, зато они находят аналогии в Мирже.

Света в виде отдельных штришков и линий появляются в византийском и в грузинском искусстве уже в конце XI – начале XII века: в Атени и Бочорме. Однако объем там выражен не так сильно, как в Мама-Давиде, а формы и сами образы выглядят застывшими и отвлеченными, напоминая византийские образы первой половины XI века. В Акуре, напротив, образы приобретают более живой и подвижный характер, что свойственно уже XII веку: так, например, спеленутая «душа» Богородицы отворачивается в сторону от Христа. Характер светов на ликах, по-видимому, свидетельствует о создании фресок Акуры в первой половине XII века, так как они еще следуют пластике формы, местами нанесены пастоно или мягкими пучками (на подбородке) и лишены той значительной доли стилизации, которая будет характерна для второй половины столетия, когда света начинают обретать условную форму завитков, параллельных линий и т.п. (ср. Нерези (1164), Аркажи (1189), Св. Георгия в Старой Ладге (1180–1190-е), фрески храма Осиос Давид в Фессалонике (1160–1180-е) и др.).

Некоторый провинциализм акурских росписей, выражающийся в несуразных пропорциях, недостаточной проработке анатомии рук – гибких и бескостных, упрощении живописной техники в письме одежд, некоторая национальная составляющая в типологии ликов, необыкновенные листовые орнаменты, покрывающие фон сцены Рождества, – все это свидетельствует в пользу грузинского, а не византийского происхождения художников Акуры. В любом случае, росписи Акуры дают нам *terminus ante quem* для строительства храма – середина XII века.

АРХИТЕКТУРА

Сам тип акурского храма – укороченная четырехстолпная базилика с двумя изолированными двухъярусными пастофориями и не выраженной снаружи апсидой – находит параллели по соседству: в Зедазени (987–994 гг.⁸), Бодбе и Алвани (ил. 2, 16). Однако это сходство планировки, исчезающей позднее в Кахетии, указывает лишь широко на эпоху Кахетинского хорепископства (середина IX – начало XI в.): в перечисленных базиликах использован квадратный кирпич, тогда как в Акуре – прямоугольный (см. ниже)⁹.

8 Исследуя приписки к «Житию св. Иоанна Зедазенского», Г.Н. Чубинашвили (Архитектура Кахетии... С. 105–106, там же см. текст приписок) пришел к выводу, что построенный в конце VIII в. мцхетским католикосом Климентом, согласно этому источнику, «другой», дополнительный храм св. Иоанна Крестителя к востоку от старого тождествен основному объему нынешнего собора, тогда как старый храм стал его северо-восточным пастофорием (все исторические сведения см. там же). Однако это предположение не вполне соответствует указаниям источника: нынешний собор расположен не «к востоку», а к югу от упомянутого старого храма, и не построен как «другая» церковь в стороне от старой, но, как верно указал сам Чубинашвили, перестроен из старого храма. Это расширение старого храма заставляет видеть в нынешнем соборе постройку игумена Захарии (987/990–991/994), который, согласно тому же источнику, «увеличил церковь», т.е. старый монастырский храм, к которому прежде были пристроены несохранившиеся портик (игуменом Гавриилом) и диаконник (игуменом Михаилом) и который вошел в состав нового собора в виде северо-восточного пастофория. Даты игуменства Захарии выводятся в том числе из того факта, что он был игуменом после Мисаила, при котором католикос Арсений II (955–980) написал кименное «Житие св. Иоанна Зедазенского» (на это указывает отсутствие числа лет у имени Мисаила в древнейшем списке Sin. georg. N 50; Le nouveau manuscrit géorgien sinaïtique N Sin 50 / Introd. par Z. Aleksidzé, trad. du géorgien par J.-P. Mahé (CSCO; 586). Lovanii, 2001. P. 20). О хронологии зедазенских игуменов готовится к печати работа одного из авторов совместно с Ш. Гугушвили.

9 Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В., Ёлишин Д.Д. Кирпич в церковной архитектуре Закавказья IX–X вв. // XXVIII Крунинские

Наиболее показательна в Акуре декорация восточного фасада. Она состоит из трех, соответствующих нефам «жгутовых» арок, занимающих весь фасад здания и идущих в нижней части параллельными «жгутами» (ил. 17, 18). Такая декорация в грузинской архитектуре появляется впервые в Тао-Кларджетии в 960-е годы (собор в Ошки), а оттуда при Баграте I после 1000 года попадает в Западную (храм Баграта в Кутаиси, освящен в 1003 г.) и Восточную Грузию (Свети-Цховели в Мцхете, 1010–1029). Очевидно, что такой скромный и провинциальный храм, как Мама-Давид, следует здесь за престижными образцами, т.е. не мог появиться раньше второго десятилетия XI века (см. также ниже).

Полукруглые тяги присутствуют в Акуре и в интерьере – между лопатками крещатых столпов (ил. 20)¹⁰. Они характеризуют грузинскую архитектуру послеарабского времени: впервые встречаются в Опизе (вторая четверть X в.), однако в Кахетии мы не видим таких тяг раньше храма в Кветере (первая половина XI в.). Следует обратить внимание еще на один характерный и почти уникальный элемент – плоскую, сложно профилированную нишу с круглым углублением-розеткой в центре на западном фасаде клеристория (ил. 7, 19; аналогичная ниша есть на восточном фасаде центрального нефа¹¹).

КИРПИЧНАЯ ДЕКОРАЦИЯ

Другая особенность храма – использование в нем кирпича, причем очень избирательно, только в угловой кладке столпов и пилястр, некоторых подпружных и пристенных арках и оконных проемах. Использовано несколько форматов: а) 37 x 17–19 x 8–9 см; б) 37 x 23–25 x 8–9 см (пилястры западной стены); в) 23–25 x 18 x 8–9 см (пристенные арки). Кирпич сформован в неразборной форме без дна, имеет вертикальные следы от формовки на торцах и подтеки со стороны нижней постели. Керамическое тесто красное, структура комковатая, на сколах заметен некачественный обжиг (серая сердцевина). Кроме того, использован фигурный кирпич, аналогичный по толщине, тесту и характеру формовки: кирпич каплевидной (?) формы, образующий пучковый профиль закрестий столбов, а также кирпич с двумя округлыми выступами, из которого сложены двойные полуколонки между пристенными арками в пастофориях и такие же полуколонки на восточном фасаде¹² (ил. 17).

Такой кирпич совершенно не похож на строительную керамику других кахетинских храмов, в том числе базилик (Алвани, Бодбе, Санагире), где использован малоформатный и тонкий квадратный кирпич. Крупноформатный и толстый кирпич Мама-Да-

чтения: Е.И. Крупнов и развитие археологии Северного Кавказа: Материалы междунар. науч. конф. Москва, 21–25 апреля 2014 г. М., 2014. С. 319–322.

10 Свод клеристория переложен, но, судя по всему, тяги продолжались и на подпружных арках.

11 С востока углубления имеются не только на клеристории, но и на фасаде южного нефа, причем они оба обведены по кругу выступающими штукатурными валами. Вокруг центральной розетки сохранились следы живописной декорации (орнамент?).

12 Г.Н. Чубинашвили упоминает также о кирпиче, «специально сформованном по подковообразному плану апсиды, а не на прямоугольнике» (Архитектура Кахетии... С. 110).

вида находит аналогии только в материалах «трехцерковной базилики» Натлисмцемели близ Калаури и, возможно, в Квелацминде в Вачнадзиани¹³. Фигурный кирпич (ил. 21, 22, 24, 25) имеет точные аналогии в двух кахетинских памятниках: на фасаде клеристория упомянутой выше базилики Натлисмцемели близ Калаури и в храме Барцана близ Шильды (в развале).

Как уже говорилось, в интерьере Мама-Давида лекальный кирпич используется для оформления углов столпов и, видимо, подпружных арок на ныне утраченном своде. Кроме того, на восточном фасаде храма мы имеем выложенные из лекального кирпича три рельефные «жгутовые» арки, причем параллельные жгуты соседних арок выложены из кирпича с двумя полукруглыми выступами: на южном нефе арка выложена из кирпича, на северном она выштроблена, а на центральном выполнена из камня. Аналогично были выложены тяги арок на фасадах клеристория в Калаури (сохранился низ аркатуры), а в Барцане единственная недостающая часть храма – это купол, так что, возможно, из этих кирпичей там были сложены арки на барабане.

В центральную арку восточного фасада Мама-Давида, имеющую сложный, с переломами абрис, для устройства этих самых переломов вставлены бусины (имеются и на западном фасаде; ил. 23) и завитки из водяного туфа-ширими. Такие декоративные элементы не встречаются в других восточногрузинских памятниках IX–X веков. Этот факт легко объясним: такие несколько огрубленные детали Мама-Давида явно подражают высококачественной известняковой резной декорации восточногрузинских памятников второй четверти XI века, где «жгутовые» арки «стиля Баграта I» теряют свою тектоничность и обрастают причудливыми завитками¹⁴.

Учитывая вышесказанное, ближайшими образцами для восточного фасада Мама-Давида следует считать восточные же фасады храмов в картлийском Самтависи (1030) или соседнем Алаверди (ил. 27, 28). Даже если мы датировем собор в Алаверди началом XI века, Мама-Давид возник не раньше 1000 года, а если принять более обоснованную (по упоминанию в ктиторской надписи эристава эриставов Годердзи) датировку 1030–1050-ми годами¹⁵, то церковь в Акуре следует отнести ко времени после 1040 года (после постройки Алаверди), т.е. к правлению царей Гагика (1037–1058), чьим приближенным был упомянутый Годердзи, или Ахсартана I, но в любом случае до 1065 года, когда последний был вынужден принять ислам.

ДАТИРОВКА ГРУППЫ

Итак, наиболее вероятная датировка Мама-Давида в Акуре – 1040–1065 годы. К тому же времени, судя по идентичности кирпича, в том числе лекального, следует

13 Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В., Ёлишин Д.Д. Указ. соч.

14 Г.Н. Чубинашвили (Архитектура Кахетии... С. 120), напротив, видел в Мама-Давиде предтечу этих памятников, однако маловероятно, чтобы сначала, в IX в., появились «атектоничные» арки с переломами и завитками, затем, в X в., они превратились – на другом конце картвельского мира – в «тектоничные» арки без переломов и завитков, чтобы, наконец, в XI в. снова обрести дополнительные элементы и потерять тектонику.

15 Там же. С. 392–399.

относить и строительство расположенной неподалеку «трехцерковной базилики» Натлисмцемели близ Калаури и, возможно, двустолпной крестово-купольной церкви Барцана близ Шильды. Оказывается, что одна и та же артель могла возводить храмы разного типа с одинаковой кирпичной декорацией в виде «жгутовых» арок. Однако в Акуре эта декорация не ограничивается лишь верхней частью экстерьера (клеристорий в Калаури, возможно, купол в Барцане), а появляется также в нижней части фасада и даже, что весьма необычно, в интерьере, имитируя каменные тяги грузинских храмов X – первой половины XI века. Можно только гадать о последовательности построек, однако массовое использование кирпича в Мама-Давиде говорит в пользу его приоритета.

«Трехцерковная базилика» Натлисмцемели близ Калаури подробно не изучалась и лишь недавно была частично раскопана Г. Рчеулишвили (результаты раскопок не опубликованы). Сложность в ее изучении связана, в частности, с тем, что храм неоднократно перестраивался в позднее Средневековье, когда были значительно переделаны его западная и восточная части, в том числе с использованием квадратного кирпича. В оригинальных же частях здания кирпича нигде нет, кроме лекального прямоугольного кирпича на боковых фасадах клеристория (ил. 21), так что его чисто декоративное использование здесь, скорее всего, дань моде, появившейся в соседнем Мама-Давиде (расстояние между ними ок. 3 км). Впрочем, схожесть каменной кладки в обоих памятниках (из подтесанных булыжников со стремлением к рядовой кладке) может указывать на то, что на обоих работала одна и та же артель.

В Барцане же кладка совсем иная (нерегулярная, из грубых булыжников разного размера в сочетании с большими тесаными блоками ширими), так что здесь работала скорее другая артель. А вот появление в Барцане прямоугольного лекального кирпича может быть связано с другим обстоятельством. Дело в том, что в обрушившихся тропях храма встречаются фрагменты вторично использованного кирпича квадратного формата, отличного от вышеописанного лекального кирпича прямоугольного формата, найденного там вне контекста. При этом ни тот, ни другой формат не встречается в кладке стен. Конечно, квадратный кирпич мог быть взят из другого, разрушенного здания в качестве материала для забутовки, однако если он все же происходит из самого храма, тогда наиболее непротиворечивая реконструкция строительной истории церкви будет выглядеть следующим образом. Квадратный кирпич был использован в верхней части первоначального здания, которая затем обрушилась. На ее месте были сооружены уникальные для послеарабской Кахетии бетонные своды, литые по опалубке, и фрагменты квадратного кирпича были использованы в забутовке, а на барабане были сделаны «жгутовые» арки из лекального прямоугольного кирпича. Позже этот купол рухнул вторично.

Не помогают уточнить дату строительства Барцаны и ее фрески. Плохо сохранившиеся фигуративные росписи храма не современны его строительству: на это указывает первоначальная декорация в виде нарисованных красной охрой крестов под фресковой штукатуркой (ил. 26). От самих же фресок второго слоя до нас дошло (преимущественно в виде подготовительного рисунка) несколько фигур апостолов (из Евха-

ристии?) и святителей регистром ниже в апсиде (ил. 29), а также фрагменты композиции на северной стене (Успение?). Судя по остаткам сильно разрушенной росписи, она была довольно высокого качества (в частности, с использованием лазурита). Стилистически (крупные, монументальные фронтальные фигуры, скромный колорит, листовенный орнамент крупных форм) они видимо примыкают к росписям Аteni и Бочормы (см. выше), т.е. могут датироваться концом XI – началом XII века. Значит, роспись этого храма предположительно следует связывать с вхождением Кахетинского царства в состав Грузинского царства в 1105 году и восстановлением здесь христианства при Давиде IV Строителе, при котором был расписан и Св. Георгий в Бочорме. А вот тот факт, что росписи Мама-Давида принадлежат к следующему стилистическому направлению (см. выше), не только показывает, что они были выполнены другой артелью, но и позволяет предположительно сузить их дату до второй четверти XII века.

Итак, хронологию памятников круга Мама-Давида можно предположительно восстановить следующим образом. В 1040–1050-е годы в Кахетии появляется (возможно, извне) артель плинфотворителей, которая производила прямоугольный кирпич, в том числе и лекальный – для устройства «жгутовых» тяг. В сотрудничестве с местными каменотесами они строят храм Мама-Давид близ Акуры, где имитируют каменную декорацию восточногрузинских соборов 1030-х годов, а также по соседству церковь Натлисмцемели близ Калаури, с меньшим количеством кирпичной декорации. Если наша датировка верна, эти храмы входят в число самых поздних базилик Грузии. Вероятно, те же мастера участвуют в восстановлении купола храма Барцана в другой части Кахетии. После вхождения Кахетии в Объединенное Грузинское царство в 1105 году расписываются, причем разными артелями, вначале храм в Барцане, а затем – Мама-Давид.

Л.М. Евсеева

К ВОПРОСУ
О ПРОГРАММЕ
РОСПИСИ
АПСИДЫ
В СОБОРЕ
МОНАСТЫРЯ
УБИСИ.
XIV ВЕК
(Западная Грузия)

Росписи небольшого монастырского собора в Убиси (Западная Грузия) принадлежат к наиболее известным средневековым живописным ансамблям Грузии XIV века. Это однонефная базилика под коробовым сводом (ил. 1), где на сводах и в верхней части стен представлены крупные композиции со сценами земной жизни и смерти Христа, от «Благовещения» до «Воскресения»¹, на западной стене – «Успение Богоматери» и фигуры пустынников, в нижнем регистре стен – сцены жития, чудес и мучений св. Георгия, которому посвящен престол собора.

По центральной линии свода, начиная с востока, даны поясные изображения Ветхого Денми в голубом ромбе, окруженном серафимами, Христа в сложном по форме и цвету ореоле (сочетание красного круга и голубого ромба) с символами евангелистов, а также Св. Духа под видом голубя в голубом круге, наполненном ангелами (ил. 2) (часть композиции «Богоявление», расположенной на северном склоне свода)².

В верхней части апсиды представлена масштабная фигура Христа на троне (ил. 3), которому предстоят в молении Богоматерь, Иоанн Предтеча и группы архангелов в лоратных одеждах (ил. 4). По сторонам трона несут свою торжественную службу тетраморф и серафим. По краю конхи вверху размещен «Нерукотворный Образ» – огромный лик на плате, ниспадающем немногочисленными крупными складками (ил. 3). На стене апсиды размещены «Тайная вечеря» (ил. 5) и две сцены «Причащения апостолов» (ил. 6, 7). Нижний регистр занят изображением отцов Церкви³.

Датировка фресок в пределах XIV века колеблется от его начала до его конца. Ш.Я. Амиранашвили датировал их первой половиной XIV в. и связал с развитием местной грузинской школы живописи⁴, И. Лордкипанидзе отнесла росписи Убиси ко второй половине века⁵. В.Н. Лазарев высказался за исполнение фресок в

1 Амиранашвили Ш.Я. Грузинский художник Дамианэ Дмиани. Тбилиси, 1974. Ил. 34–64.

2 Там же. Ил. 34.

3 Там же. Ил. 1–33.

4 Там же. С. 17.

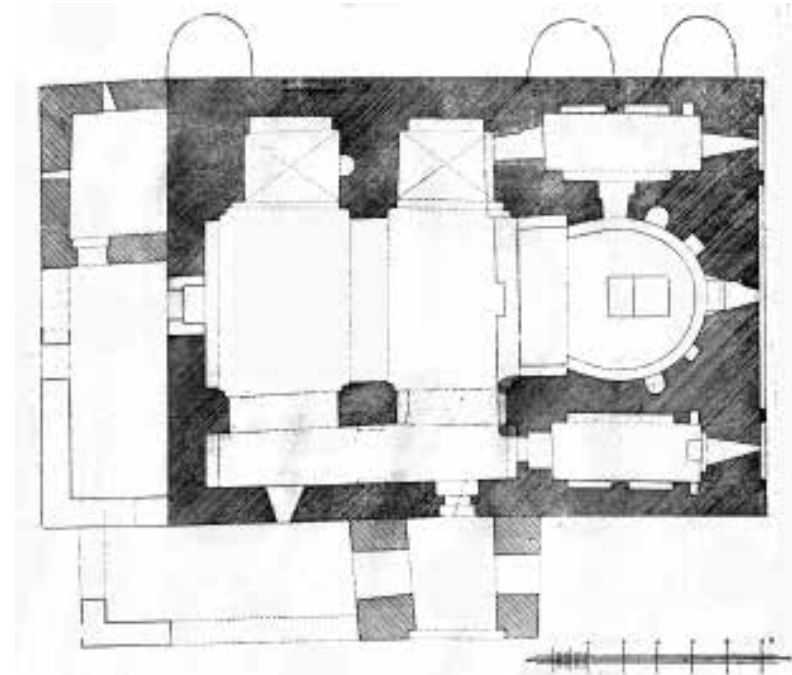
5 Лордкипанидзе И. О некоторых художественных особенностях росписи

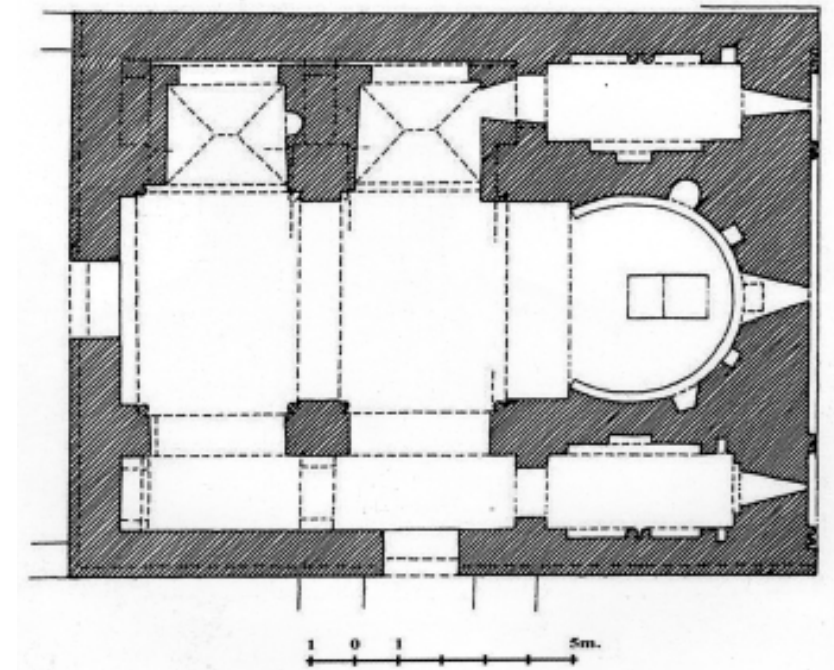
8. Святы, не вкушившие земной смерти: пророк Илия, апостол Иоанн Богослов, праведный Енох. Фрагмент фрески «Страшный суд» в западной апсиде Атенского Сиона. XI в. (прорись)

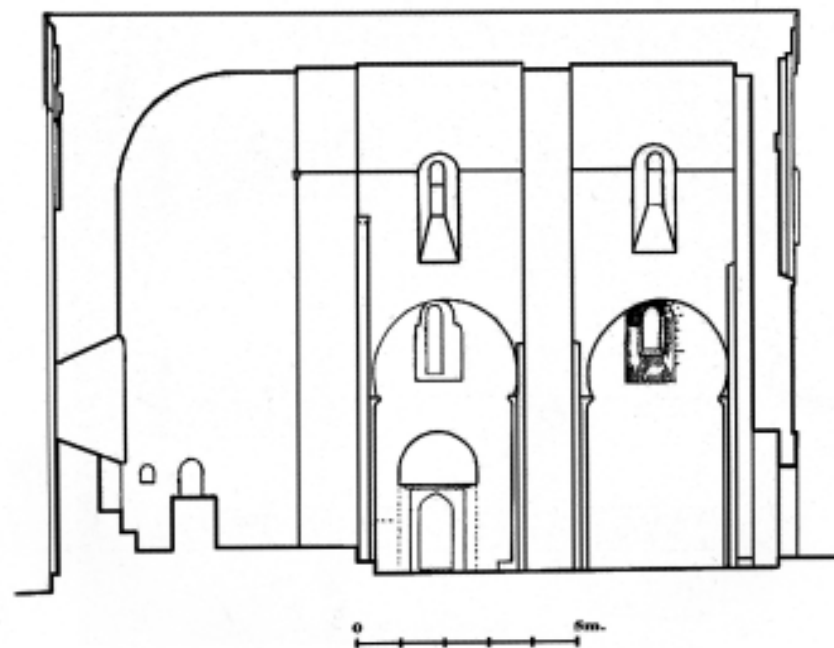
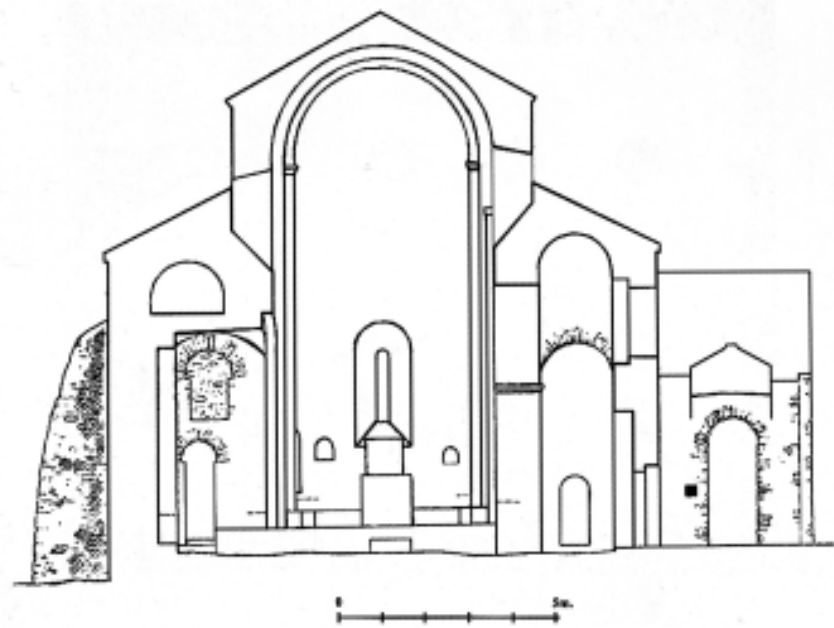
9. Атенский Сион. 1-я половина VII в.

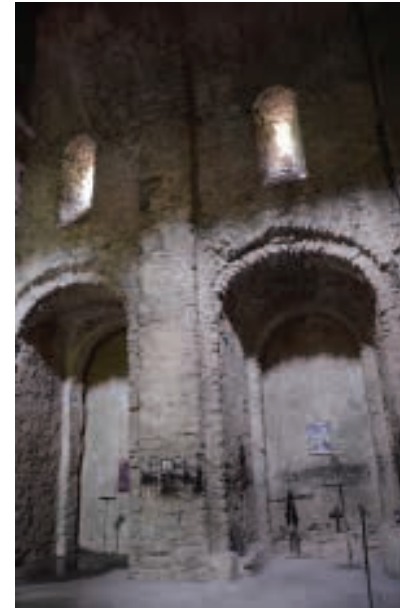
1. Акура. Мама-Давид. План (по Г. Чубинашвили)

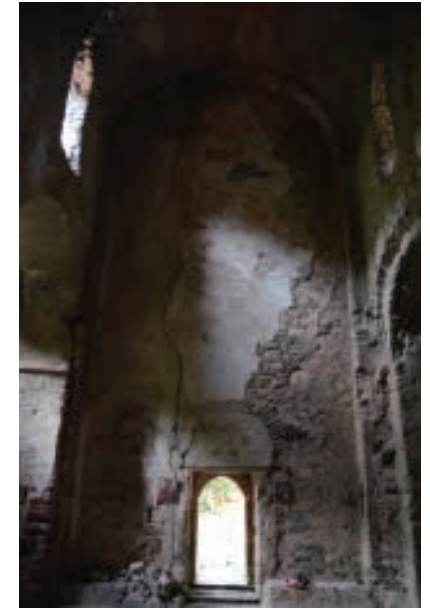
2. Акура. Мама-Давид. План (по В. Беридзе)

3. Акура. Мама-Давид. Разрезы поперечный и продольный по центральному нефу (по В.Беридзе)

4. Акура. Мама-Давид. Интерьер. Вид с юга на северный пилон наоса

5. Акура. Мама-Давид. Общий вид западной стены центрального нефа

6. Акура. Мама-Давид. Интерьер. Шов между северной стеной северного нефа и поздней прикладкой

7. Акура. Мама-Давид. Вид на западный фасад

8. Акура. Мама-Давид. Вид с юго-востока

9. Акура. Мама-Давид. Остатки росписи на западной стене

10. Акура. Мама-Давид. Рождество Христово. Фигура Иосифа. (Фрагмент)

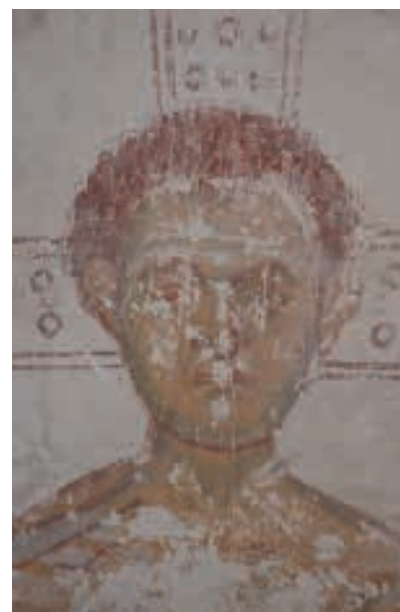
11. Акура. Мама-Давид. Рождество Христово. Лик Иосифа. (Фрагмент)

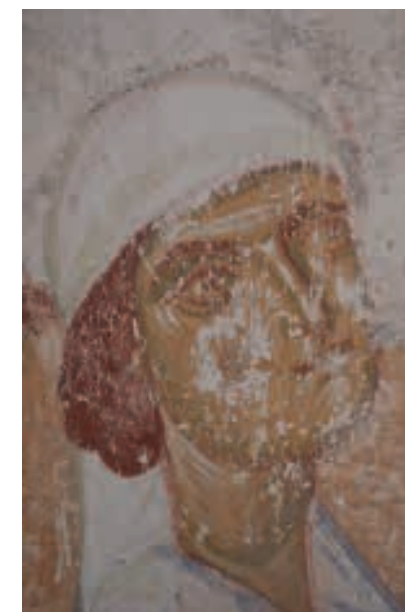
13. Акура. Мама-Давид. Рождество Христово. Омовение Младенца. (Фрагмент)

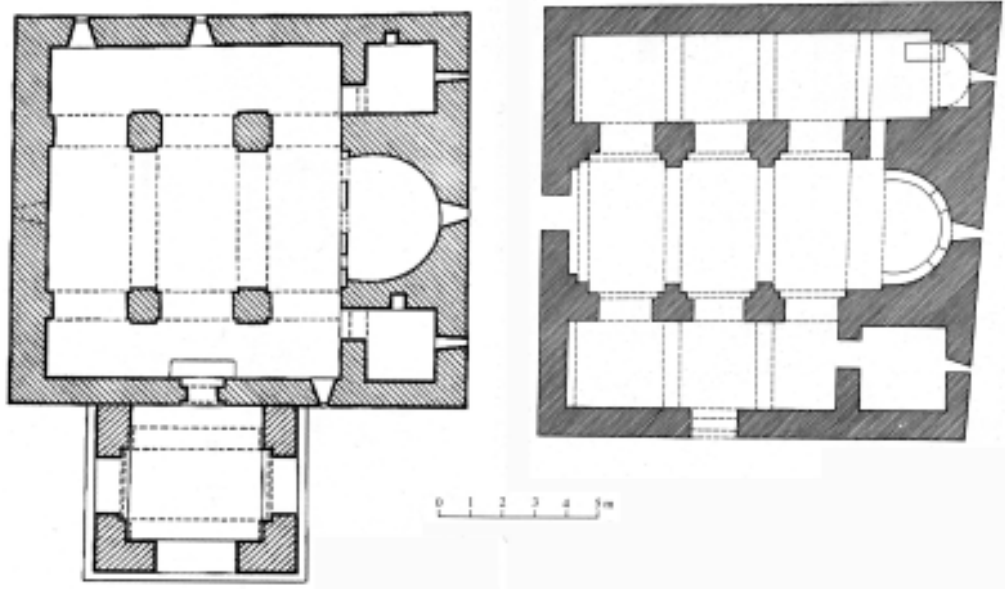
12. Акура. Мама-Давид. Успение. Голова Христа. (Фрагмент)

14. Акура. Мама-Давид. Рождество Христово. Лик Младенца. (Фрагмент)

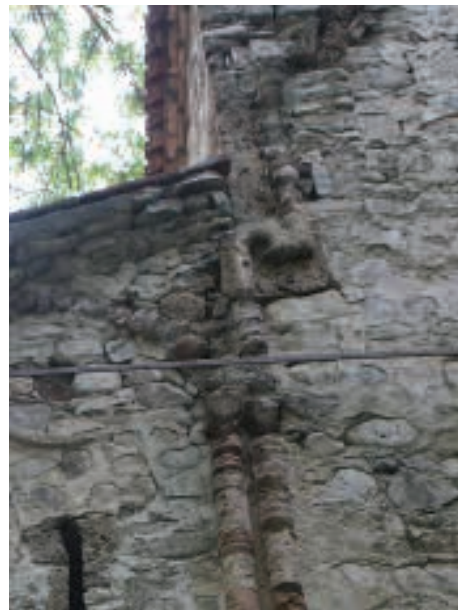
15. Акура. Мама-Давид. Рождество Христово. Лик повивальной бабки. (Фрагмент)

16. Планы базилик Зедазени и Алвани (по В.Беридзе)

17. Акура. Мама-Давид. Параллельные жгуты из лекального кирпича на восточном фасаде

18. Акура. Мама-Давид. Фрагмент декорации восточного фасада

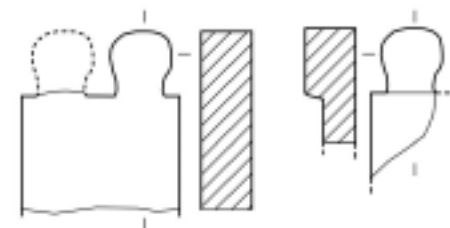
19. Акура. Мама-Давид. Общий вид восточного фасада

20. Акура. Мама-Давид. Интерьер. Вид с севера на южный пилон наоса

а. Акура, Мама Давид

б. Барцана

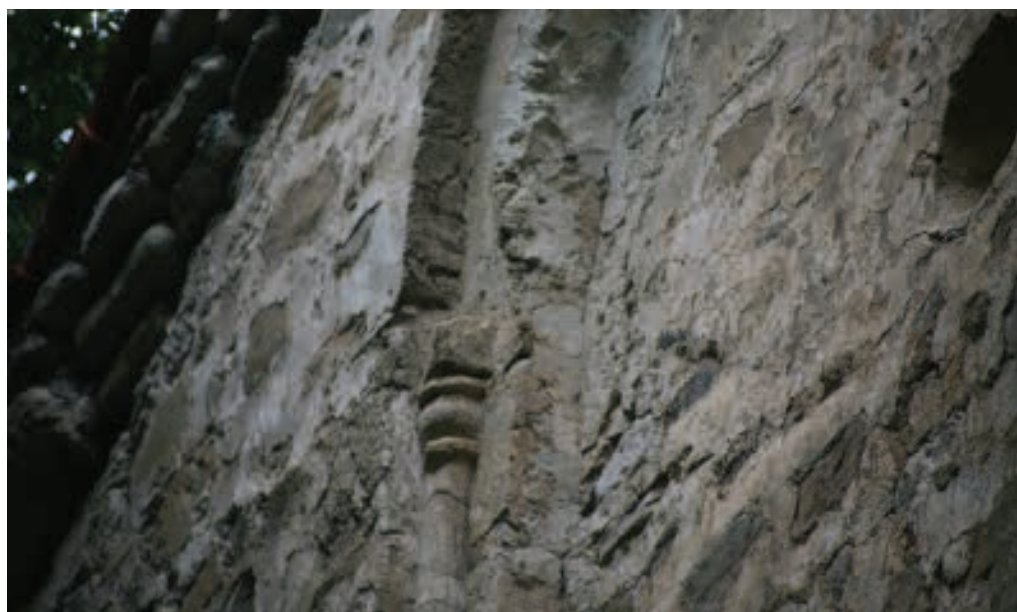
в. Калаури, Натлисцмели

21. Чертежи лекальных кирпичей Акуры, Калаури и Барцаны

22. Барцана. Лекальный кирпич

23. Акура. Мама-Давид. Бусина тяги на западном фасаде

24. Калаури. Лекальный кирпич

25. Калаури. Южный фасад клеристория. Сохранившиеся in situ лекальные кирпичи

26. Барцана. Кресты первого этапа на восточной и северной стенах

27 Самтависи. Восточный фасад

28. Алаверди. Восточный фасад
(по В.Беридзе)29. Барцана. Святители. Фрагмент
росписи в алтаре